

Гуань Лан был единственным потомком мужского пола в семье. В нем не было ничего плохого, но он был спасательным кругом мадам Чжан, поэтому она была очень чувствительна и подозрительна ко всем вокруг него. Гуань Вань предупредила Сун Цайтан быть с ним осторожнее. Но сейчас его не было в Луаньцзе, так что в тот момент это не было проблемой.

В любом случае, была одна мысль, которую она хотела донести.

«Если над тобой будут издеваться, немедленно ищи мою сестру!» — наставляла Гуань Вань Сун Цайтан со строгим выражением на своем маленьком личике.

Сун Цайтан не считала, что это необходимо, но все равно улыбнулась и кивнула в ответ: «Поняла».

Вскоре прибыли портные, которых вызвала Гуань Цин. Они принесли одежду и аксессуары для Сун Цайтан, а также различные яркие ткани, которые больше всего подходили для такой молодой леди, как она.

Сун Цайтан знала, что до этого она была в основном в оцепенении, и приоритетом было помочь ей выздороветь. Даже если она получала новую одежду, это были простые ткани. Но теперь, когда она выздоровела, она могла одеваться и общаться, поэтому ей нужно было одеваться соответствующим образом. Было слишком поздно шить новую одежду прямо сейчас, поэтому сестра сначала отправила ей готовую. Забота Гуань Цин о ней была очевидна.

Вскоре прибыл врач, которого вызвали в спешке. Он проверил ее пульс, затем погладил бороду, улыбнулся и кивнул. Ее состояние было отличным, и она полностью поправится, если примет еще немного лекарств и отдохнет.

Он пошел за лекарством, и слуги быстро его приготовили...

Весь день в ее резиденции царила суматоха.

К тому времени, как все снова затихло, уже был вечер.

Цинцяо потерла руки: «Наконец-то снова тихо... Молодая госпожа, вы были заняты весь день. Может быть, вы захотите пораньше лечь спать?»

Сун Цайтан подумала, что это отличная идея. Она очень устала от того, что была занята весь день, и зевнула: «Я уже поужинала. Пойду спать».

Цинцяо двигалась молниеносно, принося воду для Сун Цайтан, чтобы она умылась, убирая место и готовя постель. Сун Цайтан смогла лечь спать в кратчайшие сроки.

Сун Цайтан уснула почти в тот же миг, как ее голова коснулась подушки. Она обняла одеяло,

от которого пахло солнцем, и погрузилась в глубокий сон.

Сначала все было нормально.

Затем Сун Цайтан начала видеть сны. Всевозможные странные, необъяснимые, запутанные сны.

Всевозможные люди, вещи и происшествия появлялись в ее снах. Некоторые она видела и переживала, другие — нет. Они обнажали свои когти и клыки, набрасываясь на нее без колебаний.

Когда она проснулась, вздрогнув, все эти пугающие образы исчезли без следа. Она не могла вспомнить их, как бы сильно она ни старалась.

Лунный свет падал на ее кровать и освещал ее лицо через тонкую зеленую занавеску.

Свет не был мягким. Он был холодным и одиноким.

Она не могла спать, поэтому накинула на себя пальто, проскользнула мимо своей крепко спящей служанки и вышла из комнаты.

Коридор был заполнен лунным светом.

Он был слабым, мирным и сиял, как тонкий слой ртути...

Он также напоминал озерные воды, которые она увидела, когда заметила павильон за своим двором.

Озерная вода...

Сун Цайтан слабо улыбнулась, когда она прошла по коридору, прислонилась к колонне и села.

Лунный свет отбрасывал тень на коридор, создавая впечатление, что она лежит в воде.

Он согревал ее сердце.

Он помогал ей чувствовать себя в безопасности.

Она закрыла глаза и медленно выдохнула.

Цинцяо испытала шок, когда проснулась.

Ее Молодая Хозяйка встала без ее ведома и уже читала рядом с ее кроватью!

Вместо того, чтобы прислуживать своей молодой госпоже, она проспала!

Это было непростительно для служанки!

Она несколько раз ударила себя по голове костяшками пальцев, отчего ее лицо сморщилось. Затем она побежала извиняться перед Сун Цайтан.

«Солнце еще даже не взошло, так что ты не опоздала. Это я проснулась слишком рано». Сун Цайтан перевернула страницу: «Возможно, это потому, что я слишком рано легла спать прошлой ночью».

Цинцяо быстро заварила ей чайник горячего чая в надежде искупить свою вину.

«Молодая госпожа, что вы читаете?»

Сун Цайтан взяла чашку у Цинцяо и отпила: «О, какие-то путевые дневники. Они довольно интересные».

Затем она взяла стопку бумаг, лежавшую рядом с ней, на которых она рисовала, и передала их Цинцяо: «Как только взойдет солнце, найди кузнеца и попроси его сделать это для меня».

Цинцяо взяла у нее рисунки и в шоке уставилась на них.

Что это за вещи?

Там были ножи, ножницы, иглы, плоскогубцы, молотки и целая куча странных на вид вещей с очень странными узорами. Они были слишком малы, чтобы быть кухонными принадлежностями, но не нужны и для вышивки.

Кроме того, она хотела их в таком большом количестве. Она хотела больше десяти таких крошечных ножей!

«Что... для чего они?»

Сун Цайтан просто улыбнулась ей и ничего не сказала.

Конечно, они были для вскрытия тел.

По образованию она была коронером, поэтому, если бы это было возможно, она бы с удовольствием вернулась к своей старой профессии. Ее опыт в похоронном доме вселил в нее большую уверенность. Она чувствовала, что ее способности, безусловно, сделают эту работу достойной.

Но Цинця боялась этих вещей, поэтому лучше было не говорить ей, для чего они предназначены.

«О, и я хочу ещё коробку. Дизайн на самом нижнем листе. Найми плотника, чтобы он сделал её для меня. Закажи мне и эти керамические контейнеры».

Цинця взглянула на самый нижний лист бумаги. Коробка была немного странной, но определенно все еще выглядела как коробка. Однако контейнеры, которые она предназначала для хранения... Контейнеры для имбиря, вина, уксуса, зеленого лука, перца и соли имели смысл, поскольку они обычно использовались в кулинарии. Но для чего ей нужен был ферментер и сушеные белые цветки сливы?

И зачем она покупала так много черных корневищ атрактилодеса и растений китайской белой акации? Для чего они?

Что это были за другие травы в списке?

Она не знала многие из этих слов!

<http://tl.rulate.ru/book/115387/4619975>